

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Авторы: А. М. Молдован

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК, славянский язык христианского богослужения и письменности, сформировавшийся из [старославянского языка](#). Последний обычно рассматривается как начальная ступень церковнославянского языка.

В донациональный период истории слав. народов Ц. я. выполнял функции общеслав. [литературного языка](#); на нём создавалась единая для славян вероучительная и богослужебная лит-ра, а также юридич. произведения, [летописи](#) и др. В Новое время, когда сформировались нац. слав. лит. языки, Ц. я. стал использоваться гл. обр. в православном богослужении.

В Ц. я. выделяются 2 осн. функциональные разновидности (регистры). Язык библейских и литургич. текстов отличался высокой степенью стабильности и составлял стандартный регистр Ц. я. Представлен в канонич. текстах. Его нормы сначала поддерживались ориентацией на «эталонные» образцы текстов, позднее были кодифицированы в грамматиках и словарях. Более широким спектром языковых средств и более гибкой и открытой для реинтерпретаций системой лингвистич. норм обладал гибридный («литературный») регистр Ц. я. Он представлен в [житиях святых](#), поучениях, повестях, [апокрифах](#), [хронографах](#), летописях, в паломнической лит-ре и др. сочинениях, переведённых с греч. яз. или создававшихся слав. книжниками. Разнообразие содержания этих текстов выводило их за рамки доступных образцов, и это создавало более свободные условия для [интерференции](#) книжной и некнижной лексики.

Распространение Ц. я. в разных слав. странах сопровождалось его адаптацией к особенностям местных слав. языков. В результате уже с 9–10 вв. возникали территориальные разновидности Ц. я. – его изводы (варианты, редакции). Различия между изводами выражаются гл. обр. в фонетико-орфографич., отчасти морфологич. признаках сохранившихся слав. рукописей, отражающих особенности, свойственные разл. слав. языкам. На лексич. и синтаксич. уровне различия незначительны.

Изводы менялись с течением времени. После старослав. этапа (9 в.), связанного с деятельностью создателей Ц. я. [Кирилла и Мефодия](#) и их ближайших учеников, в его развитии выделяют 4 периода.

В древний период (до 13 в.) существовали моравско-чеш. (использовался до 1097, когда были запрещены слав. богослужение и письменность в Чехии), хорв. (сформировался предположительно ещё в 9 в.), болгаро-макед., серб., др.-рус. (сложился после [крещения Руси](#)) изводы.

В средний период (14–15 вв.) в среде православных книжников под влиянием идей [Евфимия Тырновского](#), его сподвижников и последователей (тырновская книжная школа) пересматривались представления о месте и роли Ц. я. в церковной жизни. Была проведена текстологич. работа над переводами ряда библейских книг, способствовавшая централизации и унификации Ц. я., уменьшению в нём территориальных различий. Тем не менее изводы в Ц. я. сохранялись.

Болг. извод, реформированный на основе идеологии тырновской книжной школы, продолжал традицию болгаро-македонского. Церковнославянская письменность в Болгарии замерла в кон. 14 в. (после завоевания турками этой страны), однако стандарты тырновской книжной школы распространялись у сербов, вост. славян, а также в др. странах (так, Ц. я. в его болг. разновидности стал языком Рум. православной церкви).

Серб. извод продолжил традицию древнего серб. извода. В нач. 15 в. он был реформирован в рамках деятельности ресавской книжной школы, идейно связанной с тырновской школой. Активным деятелем ресавской школы был [Константин Костенечский](#). Церковнославянская книжная деятельность в Сербии пришла в упадок после тур. завоевания (ок. сер. 16 в.).

Рус. (моск.) извод сложился на основе др.-рус. извода после церковно-политич. разделения вост.-слав. территории на Моск. Русь и Литов. Русь. Реформирование Ц. я. поддерживал и пропагандировал в Москве митр. [Киприан](#).

Укр.-белорус. извод продолжал традицию др.-рус. извода в юго-зап. областях вост.-слав. территории. Активным участником исправления церковных текстов здесь выступал [Григорий Цамблак](#).

В поздний период существования Ц. я. (16–18 вв.) программы исправления богослужебных книг строились на грамматич. анализе слав. текста в соотнесении с греч. оригиналом. Важную роль в [книжной справе](#) 16 в. играл [Максим Грек](#), поставивший задачу усовершенствовать грамматич. репертуар Ц. я., чтобы сделать его более пригодным для передачи смысловых оттенков греч. текста. Стремясь к точности в передаче смысла греч. оригинала, он в то же время считал важным добиться понятности перевода и соблюдения норм Ц. я. Руководствуясь этими принципами, он осуществил исправление и перевод ряда канонич. книг. Стремление к стабилизации канонич. текстов привело к созданию сводов библейских текстов, в том числе т. н. Геннадиевской Библии 1499, которая легла в основу [Острожской Библии](#) 1580–81.

Во 2-й пол. 16 в. в связи с развитием [книгопечатания](#), а также с тем, что православные книжники провозгласили Ц. я. аналогом латыни у славян (т. е. одним из классич. языков Церкви), у вост. славян возникла потребность в разработке стандарта Ц. я., кодификации его норм. С этой целью к кон. 16 – нач. 17 вв. были созданы и изданы грамматики и словари Ц. я., в т. ч. наиболее известная грамматика [Мелетия](#) Смотрицкого (1619). Деятельность по новому исправлению богослужебных книг на основе юго-западнорус. изданий осуществлялась в Моск. Руси при поддержке патриарха [Никона](#) и вызвала серьёзное противодействие со стороны противников реформ, что явилось одним из поводов к церковному расколу. У старообрядцев в употреблении остался старый моск. извод Ц. я., а в патриаршей Церкви сложился иной извод (синодальный, или новоцерковнославянский). Он возник из соединения укр. норм с московскими, в отд. случаях ориентированных на греч. образцы. К сер. 18 в. по этим новым нормам был исправлен весь текст Библии, результатом чего явилось издание в 1751 т. н. Елизаветинской Библии, остающейся в употреблении доныне. Все издания в Рос. империи теперь предписывалось осуществлять по сверенным моск. образцам, украинский же извод оставался в употреблении лишь за её пределами, у униатов.

Работа по стандартизации Ц. я. в 17–18 вв. проходила в эпоху культурных перемен и развития нац. слав. лит. языков, на которое Ц. я. оказал значит. влияние. Хотя секуляризация культуры в слав. странах в 18 в. ограничила применение Ц. я. сферой церковно-религ. жизни, он оставался для слав. языков источником обогащения лексики, синтаксич. и стилистич. средств (см. [Славянизмы](#)).

В новый период (с 19 в.) Ц. я. функционирует как язык православной церкви в России, Белоруссии, на Украине, в Болгарии, Сербии и Македонии. За это время на нём было создано большое количество новых церковных служб, акафистов и молитв. Нац. лит. языки оказывают сильное влияние на вновь создаваемые тексты, что ведёт к углублению различий между нац. изводами. В совр. Ц. я. выделяются 3 осн. извода: рус. (с укр. вариантом), серб. и болгарский. В ряде случаев в католич. храмах Хорватии и Чехии используются хорватско-глаголич. и чеш. изводы. Тенденции осовременивания церковнославянской нормы, разработки т. н. новоцерковнославянского яз. (термин Ф. Мареша) наиболее сильно проявляются в Рус. православной церкви (альтернатива идее перевода богослужения на совр. рус. язык).

Литература

Лит.: Толстой Н. И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988; он же. Избр. тр. М., 1998. Т. 2: Славянская литературно-языковая ситуация; Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996; Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). М., 2001; Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд. М., 2002; Пиккио Р. *Slavia orthodoxa: Литература и язык*. М., 2003; Супрун А. Е., Молдован А. М. Старославянский и церковнославянский язык // Языки мира. Славянские языки. М., 2005; Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык. М., 2014.